

ВОЛЖСКИЙ САМОЦВЕТ

В 1988 году на Празднике Славянской письменности и культуры в Новгороде праздновали мы ещё Тысячелетие русской православной культуры. Митрополит Питирим (Нечаев) торжественно вручил Новгороду первое государственное издание Библии в СССР. Открылась выставка православной культуры и – впервые за несколько сотен лет – на праздник были приглашены староверы. Выставка древнейших книг (в том числе книг, запечатлевших древнерусское нотное крюковое письмо – особую собственно русскую нотную грамоту, ныне утраченную; а также книг с богатыми цветными иллюстрациями – шедеврами древнерусских мастеров), церковной утвари, художественных промыслов староверов была устроена на Ярославовом дворище – в сердце древнего Новгорода. Лучшие писатели: В.Распутин, В.Белов, В.Астафьев, П.Прокурин, Ю.Кузнецов, П.Палиевский, С.Викулов и другие открыто говорили об острых проблемах русской культуры. На площадях Новгорода и в ближайшем пригороде на живописной поляне проходил фольклорный праздник, играли гармони, баяны, балалайки, люди пели песни и частушки, плясали и выплясывали. Смех, радость, воодушевление царили повсюду. Возможно, этот Праздник славянской письменности и культуры был самым демократичным из всех последующих.

Конференцию по русскому языку возглавил мой супруг, тогда член-корреспондент Академии наук Олег Николаевич Трубачёв. Воодушевление народа явно перешло в зал заседаний. Тогда впервые и прозвучало слово о единой славянской письменности, о русской культуре среди других славянских культур и слово о Русской энциклопедии. Автор О.Н.Трубачёв не предполагал ещё тогда, что его доклад о Великом Новгороде станет первой главой книги «В поисках единства», и книга будет жить, переиздаваться, её будут искать. Я сидела в зале этой конференции в первом ряду. Находилась там, как потом выяснилось, и писательница из Саратова А.И.Баженова. Все мы, как и сотни других русских людей из разных городов, бывших в этом зале, тогда ещё не знали друг друга. Но дух Божий витал среди нас,

соединяя людей русской культуры воедино невидимыми нитями (предававшегося временами забвению) родства.

Успех и слава Праздников славянской письменности и культуры в Киеве, Минске, Смоленске, Москве привёл к тому факту, что Б.Ельцин подписал указ о предоставлении празднику статуса ежегодного государственного праздника России. Во многих городах, далёких от центра, образовались свои отделения Международного фонда славянской письменности и культуры, сам фонд возглавил талантливейший русский скульптор Вячеслав Михайлович Клыков. Многие люди искали встречи с О.Н.Трубачёвым, чтобы включиться в осуществление тех идей по возрождению русской культуры, которые содержались в его докладах на ежегодных праздниках. Одной из них была Александра Ивановна Баженова. О магнетизме идей О.Н.Трубачёва и самой его личности Александра Ивановна писала не раз, и тогда, похоже и сейчас, она остаётся в его культурно-магнитическом поле. Александра Ивановна написала письмо Олегу Николаевичу о том, что хочет принять активное и конкретное участие в создании Русской энциклопедии. Он ей ответил. Это был 1989 год. Встретились мы все и лично познакомились уже в Смоленске весной 1991 года.

В 1990-е годы общественным учреждениям (типа фондов славянской культуры, писательских и других творческих организаций), издательствам, настроенным патриотически, приходилось очень нелегко. Страну захватили волна приватизаций, неразбериха (почти неразличимых друг от друга) многих партий. На этом фоне идея создания Русской энциклопедии на безвозмездной основе, план её создания и, главное, Совет... начали рассыпаться в связи с мировоззренческими разногласиями (идущими и от многопартийности, и от споров о финансировании – местном, федеральном, спонсорском...). Удалось создать в то время только серию подготовительных публикаций и установочный том (оставшийся в рукописи) «100 статей для Русской энциклопедии. Буква «Р». Первыми в этом ряду, после вступительной статьи О.Н.Трубачёва, в журнале «Народное образование» (1990, № 2, 4; 1991 № 1) были опубликованы энциклопедические материалы А.И.Баженовой «Николай Рубцов», «Николай Резанов», «Романс в России», «Приёмные дети России». В эти трудные времена многие отошли от движения по созданию Русской энциклопедии. Но несколько десятков человек и среди них Александра Баженова, во-

преки организационным неурядицам, взяли на себя моральное обязательство продолжить труд в этой области. Эти люди стали частыми гостями кабинета «Славянский мир» О.Н.Трубачёва в Институте русского языка РАН и «Лексикографического семинара» при отделе исторической лексикографии «Словаря русского языка XI-XVII вв.» Г.А.Богатовой. С этих трудных лет и шли в нашу семью письма от милой женщины и твердого борца за идею Александры Ивановны. Вот фрагмент одного из писем Баженовой, хранящегося в архиве О.Н.Трубачёва:

«Дорогие Олег Николаевич и Галина Александровна!

Закончила две статьи, как оказалось, очень обширных.

1. «Романс в России»... С большой любовью трудилась над этой темой. Здесь у меня много новизны, того, что до меня никто не писал: история исследована с XVIII века (в энциклопедиях или вообще нет указания, что у русского романса была какая-либо история, или она намечается с XIX века). А большей частью даётся по 40 строк о мировом романсе с именами нескольких композиторов, но *не называется ни одного русского романса* (певца, поэта и т.д.). Я вначале написала кусок статьи с разгромной критикой энциклопедий, потом от этого отказалась как от дела бесполезного, сократила. Мною предложены формулировки двух направлений русского романса; уделено больше внимания изучению фольклорного, народного крыла, как менее исследованного ранее; я объяснила, что есть «сентиментальный», «старинный» романс, дополнила понятия «цыганский» и «жестокий» романс и т.д., и т.п. Пришлось прочесть несколько сотен романсов, несколько десятков сборников стихов и проч. Поистине, если все авторы энциклопедии будут работать лишь на одном энтузиазме, то они скоро подтянут животы к спине. За это время ничего не заработала. Думаю опубликовать статью где-нибудь под заголовком «Всё, всё о любви или русский романс», но как это удастся, не знаю.

2. О немцах. Тоже материал получился большой. История за 200 лет. Собирали вместе с Энгельским музеем, спорили, «бились» за каждое слово, понятие, наименование, правописание, поэтому, может быть, я меньше внимания уделила собственно красоте текста... Вообще здесь материал сильнее письма (к моему сожалению). Так получилось. Нами Бог владеет...

Скучаю о Вас.

Саша Баженова.
6 октября 1989 г.»

Некоторые статьи для Русской энциклопедии А.И.Баженовой затем вошли в её книгу «Звездные взлёты русской культуры», в «Энциклопедию Саратовского края». Идея Русской энциклопедии живет в местных энциклопедиях (например, в Рязанской энциклопедии). В переработанном и обновлённом виде около сорока статей вошли в Большую энциклопедию русского народа, том «Русская литература», увидевший свет в издательстве «Институт русской цивилизации» (М., 2004).

Некоторые из статей для Русской энциклопедии и из книги «Звездные взлёты русской культуры» - это книги в лаконичном виде. Например, отдельной книгой стала статья об А.С.Кайсарове. Таковыми (книгами) могли стать статьи о романсе, о И.И.Дмитриеве, А.Н.Боголюбове, Н.П.Резанове... – так плотно-познавательно они написаны и так прекрасен их язык! Каждая из главок-статей как отдельный самоцвет, редкой красы камень.

Последние годы А.И.Баженова в свои приезды в Москву стала останавливаться у нас дома на улице Академика Варги в гостевой комнате. Каждый раз перед её приездом к нам в Москву приходит два письма: одно недели за две: «Драгоценный Олег Николаевич! Я собираюсь приехать 20 числа, в среду. У Вас неприсутственный день и Вы, возможно, будете работать в Москве. Удобен ли мой приезд в этот день? Встречать меня, как всегда, не нужно, ключи есть, и код я знаю, не забудьте только с ночи не накладывать цепочку на дверь, чтоб я Вас не разбудила. Поезд приходит в 6 утра. И я, возможно, успею даже для всех смастриить завтрак...» И вместо обратного адреса – «город Эн». Потом из того же города Эн. (Энгельса) придёт открытка с тем же началом: «Драгоценный Олег Николаевич!»... И так последние лет 10 эта трогательная предупредительная женщина, ставшая для нас почти членом семьи, «роднёй с Волги» два-три раза в году появлялась у нас в доме, как я понимаю, затем, чтобы помочь Москве исполнять свою ответственную миссию – быть сердцем России, заботиться и о русских.

Меня всегда поражала патриотическая приверженность Александры Ивановны. В свои приезды в Москву она

попадала на празднование 9 мая, 6 июня – на день рождения Пушкина шла на Пушкинскую площадь, где весь день читали его стихи, пели его песни. И совсем особые дни – почитание памяти погибших у Белого Дома 3-4 октября. У нас, москвичей в летах, несколько задёрганных московским ритмом, работой в разных концах города, стоял в это время комок в горле... Однако поехать к Белому Дому или к Останкино, даже не на весь день, у нас уже не получалось: в семье, где два заведующих отделами двух крупнейших многотомных словарей России («Этимологического словаря славянских языков», реконструирующего праславянский лексический фонд, под редакцией О.Н.Трубачёва и «Словаря русского языка XI-XVII вв.» под редакцией Г.А.Богатовой) времени не оставалось ни минуты. Каждый год мы в издательство клали по тому, а это значит – то подготовка оригинал-макета, то корректура, то вёрстка, то сверка цитат... В доме постоянно царила напряжённая обстановка, всё отключено, по возможности и собственные голоса... В это время появляется в квартире наш волжский самоцвет. Появляется, правда, и свежий хлеб, молоко, продукты с рынка, соки, минеральная вода, зелень, временами и наваристые щи из волжской барабанины...

Творческая напряжённая работа, домашние заботы и радости наши и А.И.Баженовой –сливались, переходили в особый образ жизни, где её помочь по хозяйству, забота при недомоганиях наших, тепло и нескучное общение, обмен мнениями смягчали напряжённый трудовой ритм, делали его более щадящим. Этому помогла счастливая наша встреча на путях Русской энциклопедии.

Галина Богатова,
доктор филологических наук,
специалист по древнерусскому языку
и исторической лексикографии.